

ЖАНРЫ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В СОВРЕМЕННОЙ БАШКИРСКОЙ ПОЭЗИИ

Каскинова Г.Н.¹

¹*Бирский филиал ФБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Бирск, e-mail: academy@birsk.ru*

В статье Каскиновой Г.Н. проводится анализ произведений, основы и традиции которых восходят к древнетюркским, арабским, персидским литературам. Разумеется, Восточные поэтические традиции сыграли существенную роль в становлении башкирской поэзии, определили ее жанровую систему. Автор справедливо отмечает, несмотря на то, что башкирская поэзия весьма успешно приняла восточные жанровые формы, почва для их принятия, а также внутреннее содержание произведений все же исходят из центральных традиций национальной поэзии. Отмечается, что структурная поэтика Востока, успешно пройдя через тиски устного народного творчества и Европейских поэтических традиций, продолжает свое существование, делая словесное искусство более ярким, богатым.

Ключевые слова: газель, рубаи, касыда, месневи, хикмет, марсия, мадхия, фард.

EASTERN LITERATURE GENRES IN MODERN BASHKIR POETRY

Kaskinova G.N.¹

Birsky branch VPO «Bashkir State University», Birk, e-mail: academy@birsk.ru

The article of G.N. Kaskinova the analysis of the works, foundations and traditions that date back to the ancient Turkic, Arabic and Persian literature. Of course, Eastern poetic tradition played an important role in the formation of the Bashkir poetry, defined its genre system. The author rightly notes, despite the fact that the Bashkir poetry very successfully took the eastern genre forms, the ground for adoption, as well as the internal content of the works still come from the central traditions of national poetry. It is noted that structural poetics East, successfully passing through the clutches of folklore and European poetic traditions, continues to exist, making verbal art more vivid, rich.

Keywords: gazelle, rubai, qasida, mesnevi, hikmet, marsya, madhya, fard.

Башкирская литература, имеющая древние корни и такие исконные жанровые формы, как кубаир, эпос, развивалась до революции в русле восточных культур и литератур. В национальной литературе, имеющей такие великие художественные памятники, как эпосы «Урал батыр», «Акбузат» и др., была подготовлена почва для принятия восточных классических источников. Этому способствует и то, что башкирский стих как представитель древнетюркской поэзии был основан на аллитерационном принципе. Эпосы и кубаиры, в основном, по характеру близки восточному жанру мадхия. Воспевание хвалы Урал батыру, Акбузату, героям, павшим за свободу Родины, в некотором роде приблизило эпическое наследие башкирского народа касыде, которая будет принята в будущем. Таким образом, несмотря на то, что башкирская поэзия весьма успешно приняла восточные жанровые формы, нельзя отрицать тот факт, что почва для их принятия, а также внутреннее содержание произведений исходят из центральных традиций национальной поэзии.

Стихотворные жанры газель, рубаи, касыда, месневи, хикмет, марсия, мадхия и т.д., которые основаны на формальных принципах, на рубеже веков обогащая башкирскую поэзию, превратились в духовные ценности, отражающие мысли, желания, стремления народа.

Дальнейшее развитие восточных стихотворных жанров в башкирской литературе представляет собой интересную картину. Общие особенности восточной поэзии в каждой национальной и исторической почве отображаются по-своему утонченно. Эти традиционные лирические жанры в современной башкирской поэзии более тусклы, чем в родственных литературах. Если учесть и тот факт, что жанровая система в начале XX века подверглась коренным изменениям, в современной поэзии их достаточно тяжело определить. Проблему осложняет и то, что жанры многих произведений конкретно не указываются или названия жанров даны по западному образцу, либо под общим названием «стихотворение».

Изучение особенностей структуры современной поэзии, определение жанровой принадлежности произведений необходимо для решения назревших проблем.

Своеобразие восточной литературы проявляется в поэтической системе, в особенностях стихосложения. Строфика формы *месневи* – эпического произведения с парной рифмой используется и по нынешний день. Схема рифмовки месневи: аа, бб, вв... Древняя строфическая форма и сегодня играет важную роль во внедрении нового содержания. Принцип построения стихотворения способствует описанию образных мыслей, событий, достижению оперативности, подвижности, весомости идей с помощью минимума слов.

Важно отметить и такие факты: несмотря на то, что нормы строфики месневи четко отработаны, башкирские поэты, привыкшие творить по свободным формам, внесли в них некоторые изменения. Например, в стихотворении Рауиля Бикбаева «Душа, изведенная любовью» не всегда наблюдаются внутренние рифмы, господствуют внутрисклонные рифмы, аллитерационный принцип. В целом, в современной башкирской литературе достаточно редки произведения, где соблюдены исконные каноны месневи. Несмотря на то, что можно встретить 9-сложный ритмический размер, все же преобладают 11-сложный (стих Акмуллы), 12-сложный размер из восточной поэтики. Таким образом, месневи в башкирской поэзии сумела сохранить свое лицо.

Известный ученый К.Ахмедьянов в своем фундаментальном исследовании по теории литературы трактует как газель стихотворения Мустая Карима «Сабантуй», «Ответное письмо башкирскому народу» и ряд поэтических произведений, основанных на двустишиях с парной рифмой [1; 229]. Рассмотрим «Ответное письмо башкирскому народу». В переводе Газима Шафикова стихотворение звучит так:

Мы в душе своей вмещали всю страну,	а
Агидель лилась в днепровскую струю.	а
В каждом всхолмье представлялся нам Урал,	б
В поднебесье блеск Урала полыхал.	б
По-над Доном Демы пенился туман,	в

Виделось родное нам у молдаван.	в
В звуке листьев мнился нам родимый звук,	г
Украина, ласка материнских рук!	г
Там, где каплями стекла наша кровь, -	д
Прикипала к той земле у нас любовь.	д

На наш взгляд, эти стихотворения «Сабантуй», «Ответное письмо башкирскому народу» целесообразней отнести к месневи, которые не сохранили внутренней рифмы. Аргументом этому могут служить узкая тематика газелей (восхваление красоты женщины, воспевание любви), схема рифмовки: аа, ба, ва, га. да...

Безусловно, приведенный факт ставит перед нами задачу исследования традиций жанра *газель*, который отделился от части насиб касыды. Интересна судьба газели в башкирской поэзии. Поэты XIX, начала XX веков творили согласно канонам классической газели. Примером тому являются произведения Ш.Заки, Ш.Бабича и др. Но в некоторых образцах поэзии Ш.Бабича все же встречаются отклонения от классической формы. Это явление дает нам право утверждать то, что башкирской литературе уже с начала прошлого века известны факты переплетения газели с другими жанровыми формами. Структура и тематика газели сохранились в стихотворных произведениях Р.Мифтахова. Ритмический размер namного сократился (8-7), но система рифм и тематика соответствуют требованиям.

В последние годы наблюдается расширение тематического диапазона газелей. В стихотворении «Зной» Р.Бикбаева звучат мотивы, близкие произведениям поэта-просветителя XIX века Мифтахетдина Акмуллы («Марсия Шигабутдину Марджани»). Р.Назаров в стихотворении «Как таинственна и мелодична моя земля» прославляет родную землю. Поэт Р.Туляк свое произведение, по образцу Восточной поэзии, называет «Газель». Стихотворение из 7 бейтов, 15-сложного размера соответствует жанру по структуре построения. Автор поднимает актуальные вопросы, призывает родной народ к единству, дружбе.

В целом, современная газель не ограничивается узкой тематикой, в ней находят отражение философские размышления, игривые мотивы, проблемы этики и морали.

Жанр касыда, кроме газели, также отделил жанры марсия, мадхия, тардият, хамрият. Среди этих малых жанров марсия и мадхия в башкирской поэзии нашли свое место. *Мадхия* по своей тематике остается верной изначальной цели касыды. Несмотря на то, что долгое время в башкирской поэзии господствовало название «ода», формальные признаки структуры не соблюдались (вместо бейтов используются строфы из четырех строк), суть жанра не изменилась, сохранила внутреннее своеобразие.

Если целью мадхии в древнеарабской поэзии было восхваление знаменитой личности, в башкирской литературе привлекает внимание заметное расширение тематических возможностей жанра. Если попытаться условно передать основные темы мадхии, изложенные башкирскими поэтами, то они таковы:

- восхваление Аллаха, исторических личностей,
- посвящения народу, родной земле,
- мадхии деятелям искусства, литературы, отдельным личностям,
- мадхии, посвященные разным направлениям.

Анализ произведений Х.Назара, Р.Гарипова, Ф.Тугузбаевой доказывает, что жанр не теряет своей популярности. По общепринятому принципу Восточной поэтики все чаще встречаются стихотворения с названием, содержащим само понятие «мадхия»: «Мадхия к колыбели» К.Аралбая, «Мадхия Уралу» Т.Ганеевой, «Мадхия Асии» Ф.Кузбекова, «Мадхия именам» Р.Шакура и т.д.

Марсия – стихотворное произведение панегирического характера, в котором воспеваются положительные качества усопших. В жанре не сохранилась форма монорим, но в стихотворениях часто встречаются строки с парной рифмой, определяющие особенности жанра месневи. Современные марсии, в частности «Томление» М.Карима, «Внезапная весть о смерти», «Не верю» Р.Бикбая, «Воспоминание» Ф.Тугузбаевой, «Марсия бабушке Нафисе» М.Ямалетдинова и др., примечательны тем, что в них восхваляются не только тот или иной умерший человек, но обычаи и нравы его эпохи. В стихотворениях подобного рода часто встречаются такие разъяснения, как «в светлую память», «горсть земли в могилу», «в упокой души» и т.д. Структурная сторона современной марсии весьма свободна.

Рубаи – самая распространенная стихотворная форма восточной поэзии. Жанр на протяжении многих веков смог сохранить каноническую форму, лирический настрой, философскую направленность. «...Рубаи в классической поэзии в наибольшей мере связаны с устным народным творчеством, более того, они, безусловно, выросли из народных песен» [2; 239] - пишет И.С.Брагинский. Переходя из устного народного творчества в письменную литературу, рубаи обрел новое дыхание.

Возрождению жанра рубаи в современной поэзии способствовали переводы стихотворений популярного поэта Омара Хаяма, произведенные народным поэтом Башкортостана Рами Гариповым. Эти переводы предельно близки персидским текстам, полны и совершенны. Уникальные образцы переводных произведений воодушевили многих поэтов творить в этом жанре. К. Аралбая, М. Ямалетдинова, А. Ахмет-Хужу, Р. Нигматуллина привлекло и то, что с помощью малых, но метких слов, можно выразить глубокий философский смысл. Жанр рубаи сумел сохранить все формальные принципы,

примером тому может послужить стихотворение Народного поэта Башкортостана Кадима Аралбая:

Прости, Аллах: ни по нужде и ни в угоду	а
Не сочинял ни жалоб, ни доносов в сроду;	а
Поскольку зла я не держал в душе своей,	б
Писал стихи, легенды, песни для народа	а

(Перевод с башкирского Булата Усманова).

В башкирской поэзии наметились следующие направления рубаи:

- рубаи-раздумья,
- рубаи-назидания.

Хикметы в башкирской поэзии основаны на силлабике, хотя первоначально они были известны представителям национальной литературы как малая эпическая форма. Эти четверостишия содержат глубокий внутренний смысл, импонируют меткой мыслью, даже философски-пессимистическим характером. Хикметы были излюбленным жанром поэтов Ф.Гумерова и Р.Нигматуллина. Файзи Гумеров свои образцы хикмета предлагает в форме рубаи, зачастую пользуется 12-слоговым размером. Автор с первой же строки обращается к читателю: джигит, братец и т.д., подчеркивая этим, значительность, конкретность своих мыслей.

В современной поэзии очень часто встречаются поэтические миниатюры под названием «двустиишия». Они имеют законченный смысл, иногда предлагаются как афоризмы. Проф. Г.Б.Хусаинов предлагает их рассматривать как отдельный литературный жанр [3; 124]. Самую простую форму, основанную на принципе бинарности, – двустиишия – в восточной поэзии называют *фардом*. К.А.Ахмедьянов отмечает, что фарды встречаются в башкирской и татарской литературах, в рамках жанра творили Г.Тукай, Ш.Бабич, С.Кудаш, К.Даян и др. [4; 198]. Эти факты дают нам основание вести речь об этой стихотворной форме в современной поэзии. Двустиишия М.Карима, Р.Мифтахова, М.Хибата, Р.Назарова имеют полное право называться фардами. В этом плане опыт нашего земляка – поэта Адхата Синугыла – достоин внимания.

Таким образом, можно констатировать, что восточные поэтические традиции сыграли значительную роль в становлении башкирской поэзии. Несмотря на то, что сегодня соблюдаются поэтические каноны лишь некоторых жанров и многие из них подвержены трансформации, они являются истоками современного стихотворения. Итак, можно предположить, что структурная поэтика Востока, успешно пройдя через тиски устного народного творчества и Европейских поэтических традиций, продолжает свое существование, делая словесное искусство более ярким, богатым.

Список литературы

1. Ахмедьянов К.А. Теория литературы. – Дополненное 3-е издание. – Уфа: Китап, 2003. – С. 229.
2. Брагинский И.С. 12 миниатюр. – М., 1966. – С. 239.
3. Хусаинов Г.Б. Афоризмы в литературе (на баш. яз.) // Агидель. – 2003. № 4. – С. 124.
4. Ахмедьянов К.А. Словарь литературоведческих терминов. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1965. – С. 198. (на баш. яз.).
5. Каскинова Г.Н. Вопросы структурной поэтики в современной башкирской поэзии. Автореф. дис... канд. фил. наук. – Уфа, 2007. – 21 с.

Рецензенты:

Петишева В.А., д.фил.н., профессор кафедры филологии Бирского филиала ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Бирск;

Карамова А.А., д.фил.н., профессор кафедры филологии Бирского филиала ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Бирск.